

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 24.

15-го Декабря

1870 года.

— *Содержаніе.* — Слово на Рождество Христово. — Стремленіе человѣческой души къ Богу. — Последнее гоненіе на христіанъ при Діоклитіанѣ. (Прод.). Наблюденія и замѣтки священника. — Отвѣтъ на недоумѣніе касательно таинства крещенія. — Разныя извѣстія. — Объявленія.

С Л О В О

въ день Рождества Христова. *)

Христосъ рождается — славите.

Уже немалое время слышимъ мы, бр. хр., въ храмахъ Божіихъ это священное пѣснопѣніе, которымъ св. церковь предуготовляла насъ къ настоящему — радостивѣйшему празднику и которое нынѣ повторяетъ она съ особенною силою и торжественностію, — неоднократно взывая: Христосъ рождается славите!

Чѣмъ же и какъ прославимъ мы рождшагося Богомладенца Христа? Какъ прославимъ Того, величіе Котораго наполняетъ всю вселенную, — предъ Которымъ съ трепетомъ и благоговѣніемъ преклоняются всѣ силы ангельскія и Который прежде бытія міра прославляемъ былъ неизреченною славою у Отца своего небеснаго?

Поистинѣ, для достойнаго прославленія Его недостаточно нашихъ силъ! Но, чтобы не остаться холодными слушателями словословіи церковныхъ, воспѣваемыхъ въ честь рождшагося Христа —

*) Произнесено въ Митрофановомъ Монастырѣ 25 Декабря 1869 г.

Спасителя міра, принесемъ ему хотя посильное, съ нашей стороны, прославленіе. Какое же именно, скажете вы? То, какае предъуга-заль Богодуховенный царепророкъ, когда въ духѣ вѣры созерцаль событіе настоящаго дня. Благовѣстите, вѣщаетъ онъ, день отъ дне спасеніе Бога нашего... Возвѣстите во всѣхъ людехъ чудеса его.

Такъ, бр. хр., лучшая и совершеннѣйшая въ устахъ нашихъ похвала Господу Иисусу, будетъ та, когда мы внимемъ, познаемъ и возвѣстимъ всѣмъ людямъ о тѣхъ Его величайшихъ благодѣяніяхъ, которыя Онъ оказалъ роду человѣческому своимъ явленіемъ на землѣ.

Остановимся же благоговѣйною мыслию хотя на нѣкоторыхъ изъ нихъ. И, I., на томъ, что I. Христосъ своимъ явленіемъ на землѣ открылъ всему міру, въ чрезвычайно яркомъ свѣтѣ, истину боговѣднія и богопочтенія.

Много зналъ человѣкъ, когда былъ въ раю и ходилъ во свѣтѣ лица Божія. Его вѣдніе, озаренное божественнымъ свѣтомъ, простиралось далеко за предѣлы чувствъ. Оно проникало въ самыя сокровенныя свойства существъ видимаго міра. Но когда, по навѣту обольстителя, человѣкъ вздумалъ возобладать вѣдніемъ божескимъ, изъ органа божественнаго вѣднія—быть существомъ самостоятельнымъ, всезнающимъ, то разорвавши, чрезъ это, союзъ съ источникомъ истиннаго вѣднія — Богомъ, онъ утратилъ и то знаніе, какое имѣлъ. Уже и въ первомъ преступникѣ воли Божіей—прародителѣ человѣчества ясно усматриваются печальные слѣды помраченія дотолѣ очень свѣтлаго ума его, когда онъ, погрѣхопадени, думалъ укрыться въ тѣни деревъ отъ всепроницающихъ взоровъ своего Творца,—а до какой степени умственного омраченія дошли его отдаленнѣйшіе потомки, объ этомъ, безъ ужаса и содроганія, мы и помыслить теперь не можемъ. Существо богоподобное, вѣнецъ и красавица Божіихъ на землѣ, господинъ всего подлуннаго міра—человѣкъ такъ омрачилъ свой умъ, что рекъ дереву—отецъ мой еси ты и камню: ты мя родилъ. (Іер. 2, 27.) Славу нетлѣннаго Бога, говоритъ ап. Павелъ о язычникахъ, измѣнили въ образъ подобный тлѣнному человѣку и птицамъ и четвероногимъ и пресмыкающимся (Рим. 1, 23). Нальзя безъ отвращенія читать тѣ печальныя порожденія омраченнаго грѣхомъ ума человѣческаго, которыя въ исторіи отмѣчены именами сабеизма, фетишизма, фатализма и т. п. Можно сказать, что не было предмета ни на небѣ, ни на землѣ, ни даже въ преисподней, котораго бы люди древняго міра не чтили вмѣсто Бога. Только одинъ Богъ истинный былъ ими забытъ. Мало сего; не довольствуясь обоготвореніемъ чувственныхъ предметовъ міра видимаго, они стали воздавать божескую честь отвлеченнымъ понятіямъ, каковы судьба, фуртуна, слава, героизмъ и т. д. Послѣдній видъ идолослуженія довелъ, наконецъ, древнее человѣчество до обожанія

постыдныхъ страстей людскихъ.

Правда, среди глубокаго мрака идолослуженія, покрывавшаго человѣчество предъ пришествіемъ въ міръ Спасителя міра, свѣтилось истинное боговѣднiе въ народѣ іудейскомъ: вѣдомъ былъ истинный Богъ среди этой малой части людей; но и этотъ народъ, начавшій замѣнять заповѣдь Божию преданіемъ человѣческимъ, близокъ былъ къ уtratѣ истины откровеннаго ученія о Богѣ. Обличенія І. Христа, направленные противъ учителей сего народа, даютъ понять, что они держались уже только буквы закона, а духъ его потерялъ для нихъ свое значеніе. Вотъ въ какомъ состоянiи умственнаго омраченія находилось человѣчество предъ пришествіемъ въ міръ Спасителя, относительно высочайшей истины боговѣднiя и богопочитанія.

Но, когда явился въ міръ — Спаситель міра Богочеловѣкъ Христосъ, когда его божественнымъ ученіемъ огласилась вселенная, тогда быстро началъ разсѣиваться мракъ идолослуженія и мѣсто его занимать свѣтъ истиннаго боговѣднiя. Разсматривая ученіе о Богѣ, возвышенное міру христіанскою вѣрою, какое безконечное превосходство и недосызаемую высоту совершенства находимъ въ немъ, въ сравненiи со всѣми мудрствованіями языческаго міра! Вѣра христіанская не заставляетъ насъ искать божества въ безчисленныхъ рядахъ видимыхъ тварей; не внушаетъ намъ почитать за боговъ ни стихій, ни свѣтилъ, ни міровыхъ силъ движущихъ вселенную; — нѣтъ, — она какъ нѣкая путеводная звѣзда, возводитъ взоръ нашего ума превыше земли и всего видимаго. Она устремляетъ нашу мысль къ тому премудрому и всесовершеннѣйшему Существу, одно всемогущее слово Котораго вызвало изъ ничтожества къ бытію весь этотъ необъятный міръ и управляетъ онымъ по начертаннымъ для него путямъ. Она въ творцѣ міра открываетъ намъ нехолодную силу или сущность бытія, но живаго, милосердаго и благопопечительнѣйшаго Отца, съ любовью пекущагося о каждой, даже самадѣйшей, твари. Вѣра христіанская указываетъ намъ въ Богѣ того всевидящаго и всещедрата дателя всѣхъ благъ, который, разсыпавъ ихъ въ неисчерпаемомъ обилии, невозбранно пользоваться ими даже такимъ тварямъ, которыя презираютъ и отвергаютъ Его благое о нихъ промышленіе. Она научаетъ насъ, что этотъ вѣчнободрствующій и никогда не утруждающійся Охранитель міра, не оставилъ созданныхъ имъ тварей на произволъ судьбы; напротивъ всегда направлялъ ихъ къ добру, счастью и блаженству, даже тогда, когда они, по безразсудству, противились Его отеческимъ призывамъ. Она, наконецъ, вѣщаетъ намъ что предъ всепроникающимъ взоромъ сего высочайшаго Владыки вселенной, открыты всѣ движенія нашего ума, всѣ сокровеннѣйшія стремленія нашего сердца и всѣ дѣйствія нашей воли;

что Онъ нѣкогда прославить и облаженствуетъ тѣхъ изъ насъ, которые исполняли Его св. волю, какъ равно правосуднѣе накажетъ упорныхъ и нераскаянныхъ противниковъ оной. Кратко сказать, вѣра Христова сообщаетъ намъ понятіе о Богѣ сколько высокое, столько же отрадное и успокоительное для души нашей и сообщаетъ съ такою ясностію и простотою, что оно бываетъ понятно не только для совершеннолѣтнихъ мужей, но и для дѣтей, не только для образованныхъ, но и для самыхъ простыхъ сердець.

Другое, неменьшее перваго, благо, явленное для насъ І. Христомъ, есть то, что Онъ примирилъ насъ съ Богомъ. Тотъ же грѣхъ прародителей нашихъ, вслѣдствіе котораго такъ глубоко омрачились въ нихъ и особенно въ ихъ потомкахъ свѣтлыя способности ихъ ума, былъ причиною извращенія стремленій и ихъ сердца. Увлечшись преступнымъ желаніемъ равенства съ Богомъ, сердце человѣка отказалось отъ исполненія воли своего Творца, а неизбѣжнымъ слѣдствіемъ сего было—расторженіе завѣта съ Богомъ и явная вражда противъ своего благодѣтеля. Съ этой поры грѣхъ, какъ нѣкая непреодолимая преграда, отдѣлилъ человѣка отъ Бога. И хотя Богъ, по своей неизреченной благодати, не оставилъ человѣка всецѣло на произволь влеченій его грѣхолобиваго сердца, но Онъ сталъ къ нему въ совершенно другія отношенія. Человѣкъ видѣлъ въ своемъ Творцѣ уже не столько отца, сколько разгнѣваннаго и грознаго судію. Возвратъ въ первобытное состояніе возможенъ былъ со стороны человѣка только подъ условіемъ полного удовлетворенія оскорбленнаго правосудія Божія, или, что тоже подъ условіемъ принесенія такой жертвы, величіе которой равнялось бы безконечному величію Творца. Но такъ какъ человѣкъ,—существо ограниченное и теперь уже падшее, немогъ представить отъ себя такой жертвы, то ходатаемъ и жертвою за него содѣлался единородный Сынъ Божій. Онъ, какъ сіяніе славы своего Отца, какъ образъ вѣчности Его, не почтавшій для себя хищеніемъ быть равнымъ Богу, принялъ на себя отвѣтственность за грѣхи наши, вознесши ихъ на своемъ тѣлѣ на крестъ, уничтожилъ ихъ своими страданіями и божественною кровію. Его крестъ разрушилъ стредостѣніе ограда, раздѣлявшее насъ съ Богомъ, а божественная кровь, пролитая на немъ за человѣка привлекла на него благовольтельный взоръ Отца небснаго. И смотрите, лишь только принесена была эта примирительная жертва за людей, сколько благодатныхъ даровъ излилось на нихъ отъ примиреннаго съ ними Бога? Адъ издаетъ своихъ узниковъ, содержавшихся въ немъ отъ вѣка. Рай отверзается для принятія душъ праведныхъ, искупленныхъ жертвою Христа. Человѣчество въ лицѣ Христа, видитъ въ Немъ залогъ своего воскресенія, не только по душѣ, но и по тѣлу и въ томъ же лицѣ возсѣдаетъ одесную славы Отца небес.

наго. Благодатные дары Духа Святаго, въ неизреченномъ обиліи изливаются на всяку плоть. Человѣчество обновляется и плодами сего обновленія являются въ немъ высочайшія, изумляющія душу плотскаго человѣка, добродѣтели. Погруженное дотолѣ въ омутъ самыхъ возмутительныхъ пороковъ и страстей, оно, вдругъ, изводитъ изъ своей среды сонмы великихъ подвижниковъ: страстотерпцевъ, преподобныхъ и праведныхъ, которые, подобно звѣздамъ небеснымъ, сияютъ теперь на тверди церкви Христовой. Кто перечтетъ ихъ добродѣтели, кто измѣритъ ихъ любовь къ Богу? Такимъ образомъ жертва Христова не только примирила грѣшное человѣчество съ разгнѣваннымъ Богомъ, но и открыла для него восходъ къ славѣ безконечно превосходнѣйшей той, какою почтенъ былъ человѣкъ, находясь въ первобытномъ состояніи.

Размышляя, бр. христ., о столь великихъ благодареніяхъ нашего Искупителя, помыслимъ и о томъ, къ чему они насъ обязываютъ. Если для озаренія людей свѣтомъ истиннаго боговѣдннн благоволилъ сойти на землю Единородный Сынъ Божій, то такъ безцѣненъ долженъ быть для насъ этотъ свѣтъ; съ какою заботою мы должны хранить это сокровище, чтобы не омрачила насъ опять тьма невѣренія и заблужденія? Если мы теперь познаемъ, что это озареніе даруется намъ свыше отъ свѣтодавца Христа, то съ какою осмотрительностію должны относиться къ тѣмъ горделивымъ внушеніямъ ума, неплѣннаго въ послушаніе вѣры Христовой, посредствомъ которыхъ онъ думаетъ доказать, что высокая степень развитія человѣчества въ умственномъ и религіозномъ отношеніи, есть дѣло человѣческое! Съ другой стороны, если для искупленія нашего и примиренія съ Богомъ, потребно было пролить кровь свою воплотившемуся Сыну Божію, то съ какою любовью и благоговѣніемъ мы должны всегда возносить ему даръ хвалы и благодаренія, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ какимъ самопожертваніемъ нести крестъ испытаній, если благоугодно ему возложить таковой на насъ въ земной жизни!

Помолимся же, братіе, Божественному Просвѣтителю и Спасителю нашему, да озарятъ Онъ свѣтомъ истины и умы и сердца наши. Да даруетъ намъ благодатную силу не только познать, но и возлюбить этотъ свѣтъ, и содѣлаетъ насъ — чрезъ богоугодныя дѣла, сынами свѣта. Да разгонитъ своею благодатію тотъ ужасный мракъ невѣрія и нечестія, который съ такою силою началъ проникать въ среду христіанскаго міра, въ наше время. Христу Спасителю міра слава нынѣ и въ безконечныя вѣки! Аминь.

А. В.

Стремленіе души человѣческой къ Богу.

Къ Тебѣ, Господи, воздвигохъ душу мою. Боже мой, на Тя уповахъ, да не постыжуся во вѣкъ. Псал. 24. 1, 2.

Душѣ нашей свойственно и сродно желаніе неба, стремленіе къ жизни небесной. По существу своему она божественнаго достоинства и небенаго происхожденія; а потому, когда только ничто не препятствуетъ ей, она охотно занимается небеснымъ, мыслить о горнемъ и стремится, возвышается къ Богу. Наглядный опытъ всѣмъ и каждому изъ насъ ясно показываетъ, что все въ мірѣ ищетъ своего источнаго начала, стремится туда, откуда что произошло. Камень произошелъ изъ земли; а потому и стремится къ землѣ; хоть тысячу разъ и съ самымъ усиленнымъ напряженіемъ бросайте его вверхъ, онъ все-таки падетъ внизъ, на землю. Душа наша божественнаго происхожденія, небснаго начала: а потому всѣ мысли и желанія ея стремятся на небо, возвышаются къ Богу. Къ прискорбію только, мы сами много препятствуемъ ей въ этомъ, мірскими пожеланіями, земными заботами чрезвычайно затрудняемъ ея полеты, приостанавливаемъ ея стремленія и паренія въ горнія. Все мірское и земное, какъ матеріальное и вещественное, земленитъ душу, отягощаетъ, обременяетъ и естественно влечетъ и преклоняетъ ее долу. А потому сколько у рабовъ Божіихъ, у праведниковъ и Боголюбцевъ душа легко, свободно и безпрепятственно паритъ къ Богу, мыслями и желаніями витаешь въ горнихъ обителяхъ небесныхъ; столько у грѣшниковъ и міролюбцевъ всею своею силою она тяготеетъ къ землѣ и преклоняется долу. Праведному Давиду тяжелъ былъ этотъ міръ со всѣми своими благами и удовольствіями; изъ горькихъ опытовъ своей жизни онъ позналъ тщету и пустоту благъ земныхъ; а потому и не привязывалъ болѣе душу свою къ міру сему и землѣ, но умомъ и сердцемъ устремляясь къ Богу, воспаря въ горнія, взывалъ къ Вседержителю-Господу: *къ Тебѣ, Господи, воздвигохъ душу мою.*

Какъ же душа наша возносится на небо къ Богу? Какою силою дѣйствуетъ она въ семь случаевъ? Желаніемъ и надеждою: это два крыла, которыми она, подобно птицѣ, возлетаетъ въ горнія.

1.) Душа наша возносится на небо силою жажды, пламеннаго желанія къ Богу. Сердце, любящее Бога, естественно само собою пламенѣетъ желаніемъ къ Богу; равно какъ, и наоборотъ, сердце міролюбное, пристрастное ко всему земному, по сей причинѣ, уже естественно пылаетъ и истаиваетъ жаждою всего мірскаго и земнаго. По этому, для сердца міролюбиваго земная жизнь-радость и утѣха, такъ какъ оно имѣетъ желаніе соединиться съ міромъ и землею; а

для сердца боголюбиваго настоящая жизнь—тягота, такъ какъ оно пламенѣетъ желаніемъ быть съ Богомъ. Но откуда въ душѣ нашей такое желаніе къ Богу? Что возбуждаетъ въ ней стремленіе къ единенію съ Господомъ?

Стремленіе къ единенію съ Богомъ возникаетъ изъ чистой, сердечной любви къ Богу. Подобно дитяти, Давидъ изъ любви вопіетъ къ Господу: *Боже мой* и тѣмъ выражаетъ свое искреннее общеніе и единеніе съ Нимъ, какое бываетъ между любящимъ и любимымъ. *Боже мой*, потому самому, что искренно люблю Тебя, какъ моего Бога, я сердечно желалъ бы быть при Тебѣ“. Любовь пылаетъ желаніемъ единенія съ возлюбленнымъ. По чувству любви дитя ютится охотно къ матери, невѣста льнетъ къ своему жениху: чтоже удивительнаго, если боголюбивое сердце стремится къ Богу, ревностно ищетъ единенія съ Нимъ? „Но къ чему, говорятъ, это желаніе? Чада Божіи уже здѣсь, на землѣ, вѣрою соединены съ Богомъ: имъ нѣтъ надобности стремиться къ Господу, такъ какъ они уже носятъ Его въ сердцахъ своихъ“. Все это вѣрно и непреложно. Но какъ мать, испытывая любовь дитяти, иногда прячется и скрывается, чтобы дитя со слезами искало ея: такъ точно дѣйствуетъ нерѣдко по отношенію къ вѣрующимъ и Господь Богъ. Для испытанія ихъ вѣры, для утвержденія и укрѣпленія ихъ любви, находясь при нихъ, не оставляя ихъ безъ своего благоволенія и вниманія, Онъ, Милосердый, нерѣдко укрывается отъ нихъ, какъ бы оставляетъ и забываетъ ихъ благодатью своею. Вѣрующіе въ семь случаевъ думаютъ, что потеряли Бога, и со слезами ищутъ Его. И какъ дитя желаетъ видѣть скрывающуюся мать, такъ вѣрующая душа хочетъ быть при Богѣ и никогда не терять Его. При томъ же, здѣсь мы живемъ въ свѣтѣ, среди соблазновъ и искушеній мірскихъ, носимъ въ себѣ плоть и кровь Адама: тутъ грѣхопаденія для насъ возможны и неизбежны. Сего дая мы въ Богѣ и съ Богомъ, вѣрою соединены съ Нимъ: но не можемъ быть увѣрены, будетъ ли завтра Господь Богъ при насъ, удержимъ ли мы, сохранимъ ли благодать Его. Праведный Давидъ хорошо знаетъ это; а потому желалъ бы всегда быть при Богѣ и никогда не отдѣляться отъ Него.

Съ другой стороны, стремленіе къ единенію съ Богомъ происходитъ изъ сознанія пустоты міра и ничтожества всѣхъ благъ его. *Къ Тебѣ, Господи, возвыгохъ душу мою.*“ Сими словами праведный Давидъ выражаетъ такую мысль: *Боже мой*, разсматривая міръ этотъ и всѣ блага его, я вездѣ и во всемъ вижу пустоту и суету; ничего прочваго и надежнаго; все тлѣнно и скоротечно. Есть здѣсь богатства и сокровища: но какъ они тщетны и ничтожны; какъ мгновенны и скоропреходящи! Отъ воды, отъ огня и другихъ случайныхъ причинъ все мгновенно и неожиданно погибаетъ и исчезаетъ. Есть здѣсь

почести, преимущества и отличія: но какъ и онѣ суетны и ненадежны: сего дня честолюбцу цѣлуютъ руки, а завтра попираютъ его ногами. Есть здѣсь радости, удовольствія и пріятности; но какъ и онѣ тщетны, ничтожны и непрочны: ежедневно, по минутамъ и часамъ, смѣняются и перемѣжаются, подобно свѣту и мраку, дню и ночи. Всевообще, что мы видимъ въ мірѣ семъ, — все это, въ существѣ дѣла, тщетно и ничтожно. Хорошо понималъ это праведный Давидъ, а потому и взывалъ ко Господу: *къ Тебѣ, Господи, воздвигохъ душу мою*. Ты единъ только можешь удовольствоваться мною. „Грѣшникъ не стремится къ Богу, не ищетъ единенія съ Нимъ; онъ пристрастился ко всему земному, *возлюбилъ вѣкъ настоящий* и не видитъ той тщеты, той суетности и пагубы, какая составляетъ принадлежность, отличительный признакъ всего земнаго. Возлюбленный о Господѣ! въ послѣднюю минуту, когда мы принуждены будемъ оставить всѣ почести и отличія, богатства, сокровища и все любимое нами, не будемъ ли мы болѣе мучиться и терзаться о томъ, что имѣли это и заботились о семъ? Вспомни только эту минуту, — и ты несомнѣнно скажешь: все мірское и земное — суета и крушеніе духа: буду же возвышать душу свою ко Господу, такъ какъ Онъ одинъ только можетъ удовольствоваться мое сердце и доставить миръ, отраду и спокойствіе душѣ моей.“

Далѣе стремленіе къ единенію съ Богомъ возбуждается въ сердцѣ нашемъ горечью міра сего, — тѣми сердечными скорбями, которыя мы ежеминутно испытываемъ въ немъ. Смотрите: что побуждало праведнаго Давида стремиться къ Богу и взывать: *къ Тебѣ, Господи, воздвигохъ душу мою*? Онъ самъ объясняетъ это, когда въ концѣ того же псалма говоритъ кратко: *скорби сердца моего умножишася: отъ нужды моихъ изведи мя, Господи*. Возри на страданіе мое и изнеможеніе мое; сохрани душу мою и избавь меня (Пс. 24. 17, 18, 20)! Ясно, что скорби сердца побуждали Давида взывать къ Богу: *къ Тебѣ, Господи, воздвигохъ душу мою*: онѣ же побуждаютъ и каждаго изъ насъ воздыхать на землѣ и устремлять на небо умъ и сердце. Настоящая жизнь наша, сама по себѣ, есть уже скорбь для сердца нашего. Живя на землѣ, мы плачемъ и воздыхаемъ, скорбимъ и сокрушаемся сердечно о грѣхахъ своихъ и часто вопіемъ съ Апостоломъ: *окаяненъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего?* (Римл. 7. 14.). Рабъ Божій, истинный христіанинъ, ревнующій о славѣ Божіей и о своемъ спасеніи, не можетъ безъ скорбей сердечныхъ видѣть и чувствовать грѣховныхъ искушеній: только рабъ плоти и крови, врагъ Божій и ненавистникъ души своей равнодушенъ къ нимъ. Въ сердцѣ добраго вѣрующаго возникаетъ скорбь даже тогда, когда онъ случайно какъ-нибудь, по слабости, падаетъ въ грѣхъ. Припомните, какою скорбію наполнялось сердце Давида, когда онъ припоминалъ свои грѣхи! Прочитайте только его покаянные псал-

мы, и вы ясно увидите въ нихъ, что онъ день и ночь плакалъ и весь исчезалъ въ скорбяхъ о грѣхахъ своихъ. Можетъ ли сердце наше быть равнодушно, можетъ ли оно не скорбѣть и не сокрушаться, когда видимъ, что міръ этотъ, — въ насъ и около насъ, *весь во зль лежитъ*, когда въ немъ, нигдѣ и ни въ чемъ, не видимъ ничего другаго, кромѣ зла и соблазновъ, не слышимъ иного, кромѣ всего гнуснаго и преступнаго, унижительнаго для людей, предосудительнаго для существъ разумно-свободныхъ и оскорбительнаго для Бога? Святой апостоль Павелъ всецѣло проникнуть былъ сердечною скорбію, терзался и мучился отъ горести, плакалъ и рыдалъ, когда увидѣлъ, что многіе въ мірѣ семъ поступаютъ какъ *враги креста Христова*, заботятся только о чревѣ и плотоугодіи, мнутяся и гоняются только за суетой, славою и почестями мірскими и мыслятъ только о земномъ (Филип. 3. 18.). Можемъ ли мы не сѣтовать и не огорчаться, когда такъ многіе изъ ближнихъ нашихъ о Господѣ, изъ братьевъ по Христу, искупленные дорогою цѣною, — цѣною крови Иисуса Христа, въ таинствѣ крещенія освященные Духомъ Святымъ, при всей возможности взойти, въ свое время, на небо и царствовать тамъ со Христомъ Богомъ, въ сонмѣ ангеловъ и святыхъ Божіихъ, такъ беззаботно и безопасно сами впадаютъ въ руки діавола и охотно стремятся въ преисподнюю? Не тяжкая ли скорбь сердцу нашему, когда врагъ нашъ діаволъ нападаетъ на насъ, поражаетъ душу нашу огненными стрѣлами, уязвляетъ сердце наше мрачными и страшными мыслями? Легко ли, наконецъ, выносимо ли для сердца нашего, когда въ событіяхъ жизни нашей и въ обстоятельствахъ внѣшнихъ самъ Господь Богъ является намъ какъ бы *во гнѣвъ и ярости*, страшнымъ и немилосердымъ? Когда въ Богѣ мы имѣемъ еще Спасителя и Друга, сердце наше, и при тяжкихъ страданіяхъ и бѣдствіяхъ, мужествуетъ и крѣпится: но что можетъ поддержать насъ, когда представляется намъ, что и Господь Богъ уже противъ насъ? Такъ видите, сколько скорбей, сколько горестей сердечныхъ испытываемъ мы въ жизни. Какъ не воздохнуть и не воскликнуть послѣ сего съ Давидомъ: *къ Тебѣ, Господи, воздвигохъ душу мою?*

Наконецъ, желаніе по Богу, стремленіе къ единенію съ Нимъ происходитъ въ сердцѣ нашемъ изъ чувства познанія и испытанія любви и благодати Божіей. Праведный Давидъ выражаетъ это словомъ: *Боже мой*. Удивляться надобно, что и среди скорбей сердечныхъ Давидъ сознаетъ такую любовь Божію къ себѣ; жалуясь, что сердечныя скорби его такъ велики, что собственными силами онъ не рассчитываетъ и на продолженіе своей жизни, онъ все таки взываетъ ко Господу: *Боже мой*. Богъ всегда — Богъ нашъ, даже и въ то время, когда по премудрымъ цѣлямъ своимъ попускаетъ намъ испытывать сердечныя скорби, тяжкія до того что при нихъ мы вда-

даемъ даже въ сомнѣніи и отчаяніи. Праведный Давидъ въ тяжкой сердечной скорби вопіетъ еще: *Вожже мой*; ясно, что Господь Богъ и среди скорби и страданія все-таки поддерживалъ его своимъ небеснымъ утѣшеніемъ и давалъ ему знать, что Онъ еще милостивъ и любвеобиленъ къ нему и не въ концѣ оставилъ его свою благодацію. Такъ всегда поступаетъ Богъ съ своими вѣрующими. Попускающая имъ впадать въ разнообразныя страданія и сердечныя скорби, Онъ и среди тяжкихъ скорбей не оставляетъ ихъ своею милостію и улаживаетъ своимъ утѣшеніемъ. Когда же среди скорбей сердце наше вкусило божественной сладости, тогда въ немъ естественно рождается желаніе по Богу, и мы вопіемъ къ Нему: *и Ты, Господи, возжажда сердце мое; къ Тебѣ воздвигаша душу мою*, какъ бы такъ говоря: Ахъ, Господи, Боже мой, и вкусили, и отвѣдали только, какъ сладка и капля твоего утѣшенія: *хочу всегда быть при Тебѣ, дабы Ты напиталъ меня сладостями твоими* *вполнѣ!* — *вдохнѣ!*

2) Другая сила, которою, какъ крыломъ, боголюбивое сердце возносится на небо, — это надежда. Давидъ говоритъ: *Вожже мой, на Тебя я уповашу, да не постыжуся во вѣкъ*. Надежда есть опора, основаніе и твердыня всему. По этому-то она и сравнивается съ безопаснымъ и крѣпкимъ якоремъ (Евр. 6. 19.). Корабль безъ якоря постоянно колеблется и шатается, волнуется и погибаетъ. Во время креста, среди тяжкихъ душевныхъ страданій и сердечныхъ скорбей, насъ поддерживаетъ и улаживаетъ единственно надежда: безъ нея, подъ бременемъ и тяжестью ихъ, мы слабѣемъ и падаемъ; безъ надежды нѣтъ въ душѣ нашей и въ силахъ нашихъ бодрости и мужества; робость и уныніе, малодушіе и отчаяніе возникаютъ и являюся въ насъ естественно, сами собою. Но надежда должна имѣть твердое и прочное основаніе: якорь бросаютъ обыкновенно не на песокъ, а на твердый грунтъ земли. По этому-то праведный Давидъ основываетъ и утверждаетъ свою надежду именно въ Богъ: *Вожже мой, вопіетъ онъ, я уповашу на Тебя, да не постыжуся во вѣкъ*.

Въ Богъ, главнымъ образомъ, четыре свойства служатъ опорой и основаніемъ нашей надежды: — это: — благодать Божія, истинность Божія, милосердіе и всемогущество Божіе. И точно, если Богъ благу, то Онъ желаетъ во всемъ помогать намъ; не столько мы способны и расположены искать и просить Его помощи, сколько Онъ, всеблагій, готовъ и расположенъ всегда пособлять намъ. Когда даже чуждымъ, по грѣхамъ своимъ, дѣлается недостойнымъ Его помощи, Господь Богъ все-таки остается неизмѣняемымъ въ своей готовности помогать ему, и всячески заботится обратить его съ пути погубительнаго на путь покаянія, дабы тѣмъ лучше явить ему свою небесную помощь. Если Богъ всемогущъ, то Онъ несомнѣнно всегда можетъ помочь намъ. Утѣшайтесь, для подаванія ближнимъ своимъ по-

моши, часто недостает, нежеланія и усердія, а возможности въ тому: они хотѣли бы отъ души, но ничѣмъ не могутъ пособить брату своему. Но у Бога это и другое; у Него есть и желаніе помочь человѣку и полная къ тому возможность. Для блага нашего Онъ можетъ сдѣлать даже болѣе, нежели сколько мы просимъ и разумѣемъ. При крайнихъ нуждахъ, при величайшихъ несчастіяхъ нашихъ Онъ творить величайшія чудеса: для Него *все возможно сѣтъ*. Если Богъ истиненъ, то Онъ вѣрно поможетъ намъ: это обѣщанъ. Онъ въ своемъ словѣ. Если не будетъ Его помощи намъ, то слово Его окажется ложнымъ: а это возможно ли допустить? *Небо и земля минуютъ*, сказали Спаситель, *а слово Мою не умрутъ прейти*. (Лук. 21. 33.). Когда Господь не являетъ скорой помощи, истинно вѣрующій въ сию вѣру дерзновенно можетъ стучать въ двери милосердія Его, можетъ ссыматься на Его слово и вопіять къ Нему: *Господи, выставляю Тебѣ на видъ твое слово, твое обѣщаніе* (пс. 26. 8.); Ты сказалъ, — и долженъ помочь мнѣ. — Если Богъ милосердъ, то ясно, по милосердію своему, Онъ непременно явитъ намъ свою помощь. По отношенію къ намъ Господь имѣетъ истинно материнское сердце, какъ Самъ говоритъ о себѣ: *якоже аще кого мати утѣшаетъ, тако и азъ утѣшу азъ* (Ис. 66. 13.). Мать всегда и во всемъ невольно пособляетъ дитяти: и когда оно кричитъ, жалобно и слезно плачетъ, она немедленно сбѣжитъ къ нему на помощь: ея материнское сердце не можетъ сносить и терять попла и слезъ дитяти. Такъ поступаетъ съ вѣрующими и Господь Богъ. На наши вопли и стenanія, на наши слезы и сокрушенія Онъ всегда и немедленно являетъ къ намъ на помощь: по своему отеческому сердоболію, по своему безпримѣрному чelовѣколюбію, Онъ не можетъ слыша наши вопли, не подать намъ помощи, не можетъ не отозваться на оныя полнымъ содѣйствіемъ.

Сіи четыре свойства Вождя составляютъ твердую и прочную опору нашей надежды: а потому вмѣстѣ съ Давидомъ мы несомнѣнно можемъ сказать: *Господи, и на Тебя уповаю*; на Тебѣ основываю и утверждаю всю мою надежду. Если бы на то основаніе пала бы и надежда наша: но мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что основаніе непоколебимо, не падеть и не подвижется. *Небо и земля преидутъ*, но Господь Богъ во вѣки пребудетъ неизмѣненъ. Если надежду свою мы возлагаемъ на Бога, и все упованіе утверждаемъ на Немъ единомъ, то на семъ основаніи, какъ на твердомъ камнѣ, оныя пребудутъ тверды и неподвижны. *Надѣвшася на Бога и вѣрующіися Ему, единому никогда не истыдятся и аго гора Сионъ не доколеблется*.

Затвердите это, брѣ, и памяуйте всегда. Жизнь христіанина въ мѣрѣ семъ есть непрестанное желаніе по Богу и постоянное

усильное стремленіе къ единенію съ Нимъ, надежда на Господа, упованіе на Него единаго и увѣренность во святости Его словъ и обѣтованій. *Надѣйся на Господа*, увѣщаетъ праведный Давидъ вѣрующаго, — *надѣйся на Господа и будь мужественъ; да будетъ сердце твое крѣпко; надѣйся и уповай на Господа* (пс. 26. 14.). Когда въ жизни случается что не по нашему желанію, не по нашимъ намѣреніямъ, не будемъ скорбѣть и сокрушаться о томъ: скорбію и сокрушеніемъ мы ничего другаго не дѣлаемъ, какъ только убиваемъ себя. Лучше въ семъ случаѣ уповать на Бога, предаться вполне Его святой волѣ и надѣяться на Его благодать, всемогущество, истинность и милосердіе. — Будемъ же надѣяться на Бога до послѣдней минуты, которую опредѣлилъ Онъ для облегченія нашего горя; будемъ всегда умою и сердцемъ стремиться къ Богу и воздыхая вопіять къ Нему: *къ Тебѣ, Господи, воздвигохъ душу мою; Боже мой, на Тя уповахъ, да не постыжуся ео въкъ!*

Послѣднее гоненіе на христіанъ при Діоклитіанѣ.

(Продолженіе.)

3. Начало гоненія и періодъ его продолжительности.

Нѣкоторые историки несогласны между собою въ опредѣленіи времени, къ которому должно относить начало бѣдственной для христіанъ эпохи, рѣшившей судьбу Церкви послѣднимъ напряженнымъ усиленіемъ язычества и бѣдствія оной завершившей торжествомъ вѣры христіанской. Считаая со времени изданія указовъ о преслѣдованіи христіанъ, одни относятъ начало гоненія сего къ триста второму году по Рождествѣ Христовомъ ¹⁾, другіе на основаніи ясныхъ сказаній историковъ, современныхъ сему гоненію, и событій сопровождавшихъ начало онаго, опредѣляютъ его триста третьимъ годомъ ²⁾. Нѣкоторые же, вопреки достовѣрныхъ сказаній историковъ, не принимая во вниманіе обстоятельствъ, при которыхъ началось и которыми сопровождалось это гоненіе, отодвигаютъ начало онаго къ триста четвертому и даже пятому году по Рождествѣ Христовомъ ³⁾. Среднее мнѣніе болѣе всѣхъ

1) Petavius de doctrina tempor. lib. XI. cap. 33. Baronius. Annal. Eccl. ad ann. 302. num. 2. Phil. Labbe consil. collect. tom. 1. p. 937. Marc. Welzer. p. 448. operum.

2) Walchius. Persecutio Christ. sub. Diocl. in Hisp. § XVIII. p. 55. Wales. Annot. ad Euseb. lib. VIII. cap. II. Ant. Pagiус. Critic. in Annal. Baron. p. 328. Samuel Basnag. Annal. Politico — Eccles. tom. II. p. 303.

3) Joseph. Scaliger. de emendat. tempor. lib. V. p. 498. Zosimus ap. Walch. § XVIII.

достоверно. Кромѣ историческихъ соображеній, опровергающихъ другія мнѣнія ⁴⁾ и критическихъ замѣчаній хронологовъ, въ пользу и защиту опредѣляемаго нами времени говорятъ очевидныя свидѣтельства современныхъ гоненію историковъ Евсевія и Лактанція.

Въ хроникѣ Евсевія читаемъ, что церкви христіанскія были разрушены на 19 году царствованія Діоклитіанова, въ мѣсяцѣ мартѣ, во дни Пасхи ⁵⁾, и въ исторіи церкви тотъ же писатель говоритъ, что на 19 году царствованія Діоклитіана, въ мѣсяцѣ мартѣ, когда наступалъ праздникъ въ воспоминаніе спасительныхъ страданій, повсюду разосланы были царскіе указы, которыми повелѣвалось разрушать до основанія церкви ⁶⁾. Вскорѣ по совершеніи такого злодѣянія, упоминаетъ Лактанцій, Діоклитіанъ отправился въ Римъ для празднованія двадцатилѣтія ⁷⁾, которое совершено въ концѣ 19-го года его царствованія. Слѣд. начало сего года рѣшило судьбу церкви Христовой ⁸⁾. Наконецъ въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія и потому, что опредѣленно извѣстно, что гоненіе Діоклитіаново продолжалось десять лѣтъ ⁹⁾ и указъ, изданный Равноапостольнымъ Константиномъ, вмѣстѣ съ Ликиніемъ, о совершенномъ прекращеніи бѣдствій Церкви, послѣдовалъ въ 313 году.

4) Діоклитіанъ взшелъ на престолъ 17 декабря 284 года, царствовалъ самъ 20 лѣтъ и нѣсколько мѣсяцовъ. Слѣд. отказался отъ Имперіи въ концѣ 304 или началъ 305 года. Этому отреченію предшествовало торжество двадцатилѣтія, которое праздновалъ Діоклитіанъ въ Римѣ въ концѣ 19-го года своего правленія, когда гоненіе уже свирѣпствовало около года. Значитъ оно начато въ первыхъ мѣсяцахъ 303 года. Walch. § XXII. de persec. sub. Diocl. Ibid. Tablette chronologique Barbeau.

Дѣянія Епископа Феликса in Act. Martyr. sincer. ap. Ruinartum. p. 353. показываютъ, что начало кроваваго гоненія на христіанъ относится къ 8-му консульству Діоклитіана и 7-му Максиміана, что соотвѣтствуетъ 303 году христіанскому. Страданія св. муч. Агапіи, Хіоніи и Ирины p. 394.) у него же опредѣляютъ тотъ же годъ началомъ гоненія. Въ этихъ актахъ правитель Дульцетъ говоритъ, что указы и благочестивое повелѣніе императоровъ и кесарей обнародованы въ предшествовавшемъ годѣ. А какъ св. мученицы Агапія и др. замучены въ 304 году, значитъ гоненіе обнародовано въ 303.

5) Ap. Walch. § XVII. p. 51.

6) Euseb. lib. VIII. c. II.

7) Lact. de mort. persec. cap. XVII.

8) Ст. Балюзій приводитъ на этотъ разъ слѣдующее замѣчаніе: что гоненіе на христіанъ началось въ 303 году, то видно изъ Евсевія (lib. VIII. c. XVI.), который говоритъ, что съ 8-го года гоненіе начало слабѣть. Если исчислить время, протекшее отъ праздника Пасхи 303 года, до апрѣля мѣсяца 311, въ которомъ Максиміанъ Галерій, при концѣ жизни, велѣлъ дать покой христіанамъ, то легко можно увидѣть, что цѣлыхъ 8 лѣтъ протекло отъ начала гоненія до начала 9-го годаонаго. Notat. ad. Lact. vid. ap. Walchium.

9) Euseb. lib. VIII. cap. XV.

Такимъ образомъ послѣдняя, рѣшительная и всеобщая война язычества противъ христіанства началась царскими указами всеобщемъ преслѣдованіи христіанъ¹⁰⁾. Церковь Христова, которой миръ около 50 лѣтъ не былъ возмущаемъ никакими сильными потрясеніями со стороны язычниковъ, приготовлялась къ воспоминанію спасительныхъ страданій Господа нашего Иисуса Христа. Такое сближеніе обстоятельствъ допущено было Промысломъ Божиимъ, конечно, для того, чтобы вѣрные, взирая на Начальника и Совершителя вѣры нашей Господа Иисуса Христа, понесшаго крестную смерть за спасеніе рода человѣческаго, въ Его спасительномъ крестѣ находили облегченіе собственнаго креста, который они должны были нести ради имени Его; чтобы вспоминая безколебную любовь Отца небеснаго, Который не пощадилъ едиnorodнаго Сына Своего, но за насъ всѣхъ предалъ Его, пребыли тверды и непоступны въ вѣрѣ и любви къ своему Искупителю. Хотя въ первомъ указѣ не было явнаго повелѣнія предавать смерти всѣхъ христіанъ, которые будутъ противиться опредѣленію царскому, но оно заключалось въ сущности опредѣленія котораго смыслъ былъ таковъ: «церкви христіанскія разрушать до основанія, книги Св. Писанія сожигать, людей почетныхъ изъ христіанъ подвергать поношенію и безславію, простой народъ лишать свободы, если она пребуду въ исповѣданіи христіанской вѣры.» Какъ должны были понимать и руководствоваться этимъ указомъ правители провинцій, императоры сами дали образецъ. Они первые подняли убійственную руку на христіанъ опустошеніемъ церквей. Пламя Никомидійской церкви, истребившее до двадцати тысячъ христіанъ въ день Св. Пасхи, освѣтило заревомъ пожара печальную судьбу Церкви на всѣхъ концахъ римской имперіи. Преимущественною чертою перваго указа было повелѣніе объ истребленіи всѣхъ священныхъ христіанскихъ книгъ. Такая мѣра предпринята была съ тою цѣлю, чтобы истребленіемъ Св. Писанія лишить христіанъ самыхъ священныхъ основаній, на которыхъ утверждается христіанское ученіе, истребить историческіе памятники Божественнаго учрежденія, христіанской Религіи; слѣдовательно поколебать христіанство въ самомъ его основаніи. Но достигла ли цѣли такая хитрая мѣра, ясно показали дѣйствія пастырей и учителей Церкви и подвиги вѣрныхъ членовъ тѣла Христова.

10) Возраженія касательно не точности опредѣленія времени, въ которое обнародованъ первый указъ Діоклитіана, не имѣютъ особенной важности. Хотя Лактанцій говоритъ, что онъ обнародованъ въ Февралѣ, а Евсевій, что въ мартѣ мѣсяцѣ; но эта разность объясняется тѣмъ, что по причинѣ обширности имперіи и неудобства въ сообщеніи, въ нѣкоторыхъ городахъ указы обнародованы ранѣе, въ другихъ позднѣе. Conf. Anton. Pag. Critic. in. Annal. Bar. tom. 1. p. 321. Samuel Basnag. Annal Politic. Eccl. tom. 11. p. 582. Steph. Buluz not. ap. Lact. cap. XII.

Епископы и пресвитеры церквей, особенно Африканскихъ, всѣ книги Св. Писанія и церковныя сносили въ свои дома, оставляя въ жертву пламени только ненужныя или еретическія, которыя хранились при церквяхъ для опроверженія ложныхъ мнѣній, въ нихъ изложенныхъ. Нѣкоторые даже изъ правителей языческихъ, не столько жестокосердые, или благоволившіе къ христіанамъ, убѣждали христіанъ предавать имъ книги только ненужныя, оставляя самыя важнѣйшія при себѣ. Строгость повелѣнія объ истребленіи книгъ простиралась до такой степени, что вмѣстѣ съ христіанскими сожигались и лучшія сочиненія языческихъ писателей, заключавшія въ себѣ болѣе чистыя и свѣтлыя понятія о Богѣ, на которыя не рѣдко ссылались христіане въ защищеніе чистоты и святости Евангельскаго ученія ¹¹⁾. При этомъ множество пострадало христіанъ за самое защищеніе книгъ ¹²⁾. Многіе изъ нихъ, видя сожженіе сокровищъ христіанскаго ученія, говорили, что они въ сердцахъ своемъ имѣютъ Св. Писаніе, что они имѣютъ помазаніе отъ Святаго Духа, который научаетъ ихъ всему. Впрочемъ были такіе, кои изъ страха мученій предавали бисеръ христіанскаго ученія на поправаніе исамъ ¹³⁾. За разрушеніемъ церквей и истребленіемъ книгъ послѣдовали пытки и казни, которыя начались съ придворныхъ Діоклитіана. Языческое суевѣріе и фанатизмъ не пощадилъ людей самыхъ приближенныхъ, довѣренныхъ и любимыхъ Діоклитіаномъ ¹⁴⁾, даже коснулись царской самой фамиліи ¹⁵⁾. Краснорѣчивый Лактанцій въ разительныхъ чертахъ представляетъ это бѣдственное начало испытанія для Церкви Божіей. Бывшіе дотолѣ весьма въ великой силѣ царскіе евнухи, охранявшіе жизнь и дворець государя, были умерщвлены; пресвитеры и діаконы были схвачены, и безъ всякаго доказательства, за одно исповѣданіе вѣры осуждены на смертную казнь со всѣми своими домашними. Люди всякаго пола и возраста обречены были на сожженіе; не поодиначкѣ, но какъ ихъ было великое множество, то цѣлыми толпами сожигаемы были въ пламени; придворные съ привязанными на шею камнями топяемы были въ морѣ. Не меньшей жестокости подвергся и весь народъ; ибо судіи разсѣянные по всѣмъ храмамъ, всѣхъ принуждали къ

11) Такъ между прочимъ сожигались сочиненія Цицерона *de natura deorum* и др.

12) См. *Commemoratio plurimorum S. Martyrum, qui spreto Diocletiani Imp. edicto, quotradi Sacri Codices iuebantur, potius corpora carnificibus, quam sancta dare canibus voluerunt. E. Martyrol. Roman. Baron. ann. ad an. 302 num. XXII.*

13) Euseb. H. E. lib. VIII. c. II.

14) Euseb. cap. VI.

15) По слов. Лактанція, дочь Діоклитіана Валеріи Супруга Ириска принуждаемы были приносить жертву идоламъ.

жертвоприношенію. Темницы были наполнены, роды мученій вымышленныя неслыханныя. Дабы придать истязанію христіанъ видъ законности, имъ дозволялся входъ въ судебныя мѣста, подъ условіемъ принесенія жертвы, которую должны были приносить тяжущіеся, являясь предъ судьями. Для сего въ судебныхъ мѣстахъ поставлены были жертвенники, такъ что къ судьямъ нужно было являться какъ къ богамъ ¹⁶⁾. Тонкая языческая хитрость придумала это коварное средство, чтобы лишить христіанъ всѣхъ правъ и преимуществъ. Поставить въ судилищахъ жертвенники значило поставить совершенную преграду между невинностію и правдою закона; значило содѣлать для христіанъ недоступнымъ голосъ оправданія, содѣлать невинность ихъ беззащитною, предать ихъ имя, честь и достояніе въ жертву языческимъ страстямъ. Впрочемъ эта злонамѣренность языческаго правительства прямо была выражена въ первомъ указѣ, изданномъ противъ христіанъ. По словамъ Лактанція, въ первомъ эдиктѣ повелѣвалось всѣхъ людей христіанскаго исповѣданія лишать всякой чести и достоинствъ, подвергать ихъ пыткамъ не смотря ни на какой чинъ, ни на какую должность и степень, занимаемую въ обществѣ; всякое дѣйствіе, касающееся обиды ихъ, оставлять безъ разсмотрѣнія, и потому они не должны искать себѣ управы ни за насиліе, ни за похищеніе ихъ имущества; наконецъ они не должны имѣть ни свободы и ни какого голоса ¹⁷⁾. Такой указъ, очевидно, давалъ пищу всѣмъ страстямъ и порокамъ язычниковъ. Въ буйной языческой черни, при тогдашнемъ совершенномъ упадкѣ нравственности, при неукротимомъ разливѣ всѣхъ пороковъ, было самое сильнѣйшее орудіе къ достиженію варварской цѣли — истребленія христіанъ. Указомъ была снята узда, удерживавшая хотя нѣсколько своеволіе и самоуправство, дана правительствомъ, такъ сказать, привиллегія грабить и притѣснять своихъ согражданъ, сдѣлано поощреніе къ усиленію мятежа, словомъ—предписана была самая упорная, жестокая междоусобная война, съ тѣмъ ограниченіемъ, что христіане защищались противъ своихъ враговъ не оружіемъ плотскимъ, но облекшись *во вся оружія Божія*, и *возмогали о Господь и въ державѣ крѣпости Его*. Неправду, клевету, навѣты язычниковъ, они поражали истиною, облекшись *въ броню правды*. Вражду, злобу и ненависть отражали *благовѣствованіемъ мира и любви*. Всѣ стрѣлы лукаваго, которыя онъ бросалъ на нихъ, то въ обольщеніи выгодами и преимуществами отступничества, то въ угрозахъ и прещеніи за твердость исповѣданія, они отражали *щитомъ вѣры* ¹⁸⁾, убѣждавшей ихъ въ томъ, что претерпѣвый до конца спасется,—и внушавшей страхъ къ Тому, Кто и душу и тѣло можетъ ввергнуть въ озеро огненное.

16) De mort. pers. c. XV.

17) Ibid. cap. XIII.

18) Ефес. гл. 6. ст. 13—18.

Необыкновенная твердость и терпѣніе христіанъ, противопоставленное первому напору языческой злобы, еще болѣе воспламенили фанатическую ревность враговъ ихъ. Почему, вскорѣ за первымъ указомъ послѣдовалъ второй, разразившійся преимущественною жестокостію на епископовъ и клиръ. Поводомъ къ нему послужило особенно возмущеніе въ Сиріи и Палестинѣ¹⁹⁾, котораго вину возлагали на христіанъ и особенно на клиръ. Царскій указъ повелѣвалъ повсюду заключать подъ стражу и въ оковы предстоятелей всѣхъ церквей. Послѣдовавшее за симъ зрѣлище, по словамъ Евсевія, превосходитъ всякое описаніе. Повсюду неисчетное множество предаваемо было подъ стражу. Всѣ темницы, опредѣленныя для воровъ и убійцъ, наполнились епископами, пресвитерами, діаконами, чтецами и заклинателями, такъ что не оставалось мѣста и для преступниковъ. Третье опредѣленіе явно обнаруживаетъ несправедливость обвиненій, внесенныхъ на христіанъ. Въмѣсто того, чтобы заключенныхъ по ложному подозрѣнію приводить къ допросу для сознанія въ политическихъ замыслахъ, имъ всѣмъ обѣщана была свобода, подъ условіемъ принесенія жертвы идоламъ, но вмѣсто того увеличилось только число мучениковъ и исповѣдниковъ Христовыхъ. О жестокости мучителей и судей въ этомъ случаѣ даетъ достаточное понятіе то, что они какъ безумные радовались, если имъ удавалось угрозами и пытками отклонить малодушныхъ отъ вѣры Христовой. «Видѣлъ я, говоритъ Лактанцій, въ Виеннѣ одного правителя, восхищеннаго необыкновенною радостію, какъ будто онъ покорилъ цѣлый народъ варваровъ, когда показалось, что одинъ изъ христіанъ, въ теченіе двухъ лѣтъ мужественно стоявшій за вѣру, напоследокъ палъ. Такъ они другъ предъ другомъ напрягаютъ всѣ усилія, чтобы одолѣть насъ, предумышляютъ новыя пытки и ничего столько не боятся, какъ того, чтобы мучимые не умерли»²⁰⁾.

Послѣдовавшая вскорѣ за симъ перемѣна въ политическомъ отношеніи, естественно, отвлекла нѣсколько вниманіе гонителей отъ преслѣдованія. Максиминъ Галерій, восторжествовавъ однажды надъ слабостію воли легкомысленнаго Діоклитіана, заставилъ его подписать кровавый приговоръ христіанамъ, простеръ свою дерзость далѣе. Имя Кесаря и третьяго въ имперіи ему наскучило, онъ сталъ домогаться имени старѣйшаго Августа (*senioris*). Почему вскорѣ послѣдовала перемѣна въ правленіи. Старость, робость, болѣзнь, внутреннія неудовольствія и огорченія на буйство и своеволие народа, угрозы Галерія и особенно мученія совѣсти, терзавшія его за бѣдствія имперіи и Церкви, коихъ онъ былъ виною, и доводившія его до помраченія ума, заставили Діоклити-

19) Ann. Baron. ad ann. 302. num. XXXII et. Euseb. lib. VIII. cap. VI.

20) Annal. Bar. ad ann. 302. num. XLIII. Ibid. lib. IX. cap. IX.

ана передать свою окровавленную порфиру Галерію. Максиміанъ Геркулій, также уступая совѣтамъ Діоклитіана и требованіямъ Галерія, по повелѣнію передалъ титулъ Августа избранному Галеріемъ клеврету Северу. Новыми Кесарями явились на востокѣ Максиміанъ, племянникъ Галерія, въ Италіи Максентій, сынъ Геркулія. Эта перемѣна произошла въ 305 году.

Съ сего времени начинается новая эпоха жестокости противъ христіанъ, которая къ концу 304 года нѣсколько укротилась. По словамъ Лактанція, давши Юпитеру обѣтъ истребить и совершенно изгладить имя христіанъ²¹⁾, Галерій, теперь ничѣмъ не удерживаемый, неограниченно устремился къ достиженію своей цѣли, и для большаго успѣха окружилъ себя людьми, которые во всемъ были подобны ему²²⁾. Максиміанъ Кесарь, говоритъ Евсевій, достигши самодержавія, и какъ бы желая доказать свою ненависть къ Богу и прирожденное ему нечестіе, сильнѣе прежнихъ правителей усиливался преслѣдовать (христіанъ). Не встрѣчая уже никакой преграды своимъ страстямъ, онъ воздвигъ вторую войну противъ христіанъ въ третій годъ гошенія Діоклитіана²³⁾. Но жестокость сей вторичной брани излилъ Галерій особенно на востокъ, которымъ онъ по преимуществу управлялъ чрезъ своего намѣстника, Кесаря Максимина. Правителямъ провинцій указами повелѣвалось, чтобы во всѣхъ городахъ безъ исключенія всѣ жители публично приносили жертвы идоламъ. Для сего по всѣмъ областямъ разосланы были глашатаи и проповѣдники, побуждавшіе всѣхъ членовъ семействъ служить примѣромъ идолослуженія, а воинскіе трибуны должны были вызывать для этого по списку и поименно всѣхъ воиновъ²⁴⁾. Костры не угасали, кровь христіанская лилась почти непрерывно до самаго шестаго года преслѣдованія, или 308 по рождествѣ Христовомъ, который былъ временемъ, если не покоя, то нѣкотораго облегченія тяжкой участи христіанъ. Съ осужденными на горныя работы стали обходиться снисходительнѣе. Изобразивъ подвиги безчисленнаго множества исповѣдниковъ, находившихся въ ѳивандскихъ и палестинскихъ рудокопняхъ и мученичество Валентины и другихъ, Евсевій при-
соединяетъ: «Впрочемъ послѣ сихъ, столь знаменитыхъ дѣяній славныхъ мучениковъ Христовыхъ, пламя преслѣдованія начало уменьшаться и какъ бы утушаться самою кровію святыхъ; осужденнымъ на тяжкія работы въ ѳивандѣ даровано спокойствіе и свобода; мы стали считать свободнѣе и, какъ говорятъ, болѣе чистымъ воздухомъ»²⁵⁾ въ Удо-

21) Lact. ap. Walch. § XXI. p. 67—68.

22) Euseb. de mortib. persecut. lib. VIII. c. XVI.

23) De martyr. Palaestinae cap. IV.

24) De mart. Palaest. cap. IV.

25) Ibid. cap. IX.

влетворивъ жадѣ крови и какъ бы утомленные собственными своими жестокостями, государи и правители провинцій стали обходиться съ христіанами человеколюбивѣе, хотя это человеколюбіе состояло только въ томъ, что христіанъ не влекли уже насильно въ капища идольскія, не принуждали къ жертвоприношеніямъ и даже не возбраняли собираться для богослуженія. Ссылочнымъ даже не было возбранено строить храмы для общественныхъ молитвословіи. Въ такомъ состояніи, постепенно и непримѣтно освобождаясь отъ жестокости обидящихъ, находилась Церковь Христова, когда в седмой годъ гоненія приходило уже къ концу²⁶⁾. Многіе изъ находившихся въ заточеніи, получая свободу, возвращались въ свои дома, многочисленными толпами, съ славословіемъ и благодарственными гимнами Богу, освободившему избранныхъ своихъ отъ тяжкаго ига озлобленія и рабства. Разительную картину для самыхъ язычниковъ представляло это торжественное возвращеніе исповѣдниковъ Христовыхъ, въ коихъ каждый на своемъ тѣлѣ имѣлъ печать святаго мужества—въ лишеніи глаза, или руки, или ноги за исповѣданіе имени Христова. Язычники приходили въ умиленіе и радовались вмѣстѣ съ христіанами начинавшему воскресать ихъ счастью²⁷⁾. Но едва блеснувшая христіанамъ заря свободы вновь покрывалась мракомъ бѣдствій, возобновившихся съ новою силою. Враги креста Христова, на прагавшіе всѣ усилія къ уничтоженію ненавистной для нихъ вѣры, съ изумленіемъ увидѣли, что сія спасительная и животворная вѣра не только не истребилась среди мученій и бѣдствій христіанъ, но еще съ новымъ блескомъ возсіяла въ той восторженной радости, съ которою съ исповѣдники славословили Искушителя Спасителя, проходя чрезъ города и веси. Возмущенные необычайнымъ множествомъ исповѣдниковъ, которые, по выраженію Евсевія, подобно войску, возвращались изъ заточенія, правители областей обязали отъ него правителю востока Максимину и снова вооружили его на Церковь. Такимъ образомъ злоба ожила вновь въ началѣ 310 года, или на восьмомъ году преслѣдованія. Вопреки предоставленію нѣкоторой свободы вѣры и богослуженія, теперь вновь узломъ предписывалось всѣмъ судебнымъ мѣстамъ, всѣмъ гражданскимъ и военнымъ властямъ возобновить всѣ разрушившіяся капища идоловъ; воздвигать новыя храмы и истуканы; всѣмъ, какъ свободнымъ—мужамъ и женамъ, такъ и рабамъ приносить идоламъ жертву и ѣсть жертвенное мясо; всѣ съѣстные припасы на рынкахъ окропить водою или виномъ, употребляемыми при жертвоприношеніяхъ²⁸⁾.

Къ счастью Церкви Христовой, это новое извращенное усиліе дѣлалось не только не имѣло никакого отъ него дѣйствія, но и обратилось въ совершенное ничто.

26) De martyr. Pal. cap. XIII.

27) II. E. lib. IX. cap. 1.

28) Neander. Kirchengesch. d. III. J. d. E. lib. II. c. 23.

ха злобы и клеветовъ его вскорѣ получило преграду, которую Самъ Промыслъ Божій положилъ для прегражденія дальнѣйшаго разлива зла. Необыкновенный недугъ, поразившій главнаго виновника золь—Галерія, заставилъ его признать въ христіанахъ непобѣдимую Божественную силу, въ себѣ—жестокость и несправедливость противъ нихъ, надъ собою—кару Всемогущаго. Терзаемый муками болѣзни, многочисленными жертвами не могли преклонить на милость безчувственныхъ языческихъ истукановъ, предавъ смерти врачей, не только не находившихъ никакихъ средствъ къ его излѣченію, но даже не могшихъ присутствовать при больномъ ради нестерпимой мерзости его болѣзни, наконецъ онъ исповѣдалъ силу всемогущаго Бога христіанъ, и въ концѣ апрѣля 311 года издалъ указъ, которымъ повелѣвалъ освободить христіанъ отъ всѣхъ жестокостей и притѣсненій и даровать имъ полную свободу вѣроисповѣданія. Въ этомъ указѣ Галерій самъ сознается, что многіе христіане, подвергая себя обдствіямъ, претерпѣли многоразличныя смерти, и прибавляетъ въ заключеніе: «Мы за долгъ почли простереть наше благоволеніе на то, чтобы всѣ христіане снова возстановили всѣ свои молитвенные дома, въ которыхъ они собирались, и не дѣлали бы ничего вопреки своему ученію. Особенною грамотою дадимъ правила судьямъ, надъ чѣмъ они наблюдать должны. Получивъ такую милость нашу, они должны молить Бога своего какъ о благосостояніи нашемъ, такъ и общественномъ и своемъ собственномъ, дабы и общество процвѣтало благоденствіемъ, и сами они могли спокойно жить въ своихъ домахъ ²⁹⁾».

Сей достопримѣчательный указъ изданъ былъ въ послѣдніе дни жизни Галеріемъ вмѣстѣ съ равно-Апостольнымъ Константиномъ, который будучи избранъ орудіемъ провидѣнія Божія къ умиротворенію Церкви Христовой и наказанію ея враговъ, и восторжествовавъ надъ всѣми кознями и злоухищреніями своихъ противниковъ, содѣлался главнымъ обладателемъ всего запада. Смерть Галерія, предоставивъ св. Константину первенство въ имперіи, открыла ему широкій и свободный путь къ достиженію высокой цѣли его призванія. Признавъ соучастникомъ своимъ въ правленіи Ликинію съ именемъ Августа, и даровавъ миръ Церкви Христовой на западѣ, онъ вмѣстѣ съ Ликиніемъ послалъ новый указъ правителю востока—Кесарю Максимино, который, опасаясь могущества Константина и притворяясь послушнымъ, предписалъ отъ своего имени правителямъ областей прекратить гоненіе, не упоминая впрочемъ о возобновленіи храмовъ и полной свободѣ вѣроисповѣданія. Почему восточные христіане, нѣсколко разъ испытавшіе его вѣроломство и опасаясь вновь его измѣны, не могли дѣлать молитвенныхъ собраній. Почему Церковь Христова и не могла

29) Euseb. H. E. lib. VIII. c. XVII.

пользоваться еще въ это время на востокъ тою свободою, какая предоставлена была ей на западъ. Дѣйствительно, коварство Максимиана скоро обнаружилось и подвергло христіанъ новому испытанію. Недовольный именемъ Кесаря и снѣдаемый завистію къ Августу Ликинію онъ поднялъ оружіе противъ него и воздвигъ брань противъ Церкви. Но будучи съ безчестіемъ прогнанъ съ поля сраженія войсками Ликинія и едва избѣжавъ поноснаго плѣна, онъ предалъ смерти всѣхъ своихъ жрецовъ, на которыхъ полагалъ надежду, признавъ могущество Бога христіанскаго и издалъ въ пользу христіанъ указъ, которымъ въ весьма сильныхъ, ясныхъ и опредѣленныхъ выраженіяхъ даровалъ христіанамъ совершенную свободу, строго запретивъ начальникамъ провинцій дѣлать имъ обиды и притѣсненія. Но когда честолюбіе вновь вооружило его противъ Ликинія, тогда Провидѣніе дало тиранну послѣдній ощутительнѣйшій урокъ, поразивъ его казнію, въ мукахъ которой онъ и испустилъ духъ. Тогда Константинъ и Ликиній приступили къ совершенному успокоенію Церкви и къ исцѣленію ея глубокихъ и долговременныхъ ранъ. Всѣ прежніе начальники и правители провинцій, ознаменовавшіе жизнь свою безчеловѣчіемъ и жестокостями, были казнены ³⁰⁾. Изданными въ 313 году указами императоры повѣлѣвали: возобновлять и вновь созидать храмы для служенія истинному Богу, освящать оныя и приносить въ нихъ молитвы о благоденствіи государства и государей; предстоятелей всѣхъ церквей освобождать отъ всѣхъ гражданскихъ повинностей и должностей; правителямъ провинцій выдавать деньги изъ казны общественной на устройство и украшеніе христіанскихъ храмовъ и на содержаніе клира; наконецъ предоставить исключительное право на всѣ снѣ благодѣянія только православной Каѳолической Церкви, не позволяя участвовать въ сихъ милостяхъ тѣмъ, которые заражены были мнѣніями противными духу ученія Христова ³¹⁾. Хотя Ликиній въ послѣдствіи времени измѣнилъ своему высокому призванію—быть съ св. Константиномъ утѣшителемъ Церкви, и содѣлался врагомъ ея; но Константинъ, побѣдивъ и обезоруживъ его, содѣлался единовластителемъ царства и вѣнценоснымъ покровителемъ Церкви.

Такимъ образомъ бѣдствія Церкви, не прекращаясь совершенно во все время гоненія, съ восьмага года начали ослабѣвать, а въ десятый, по милосердію Божию, совершенно прекратились ³²⁾, наполнивъ своими ужасами, со времени разрушенія церквей до возстановленія оныхъ, десять лѣтъ ³³⁾. (Продолженіе будетъ).

30) Euseb. H. E. lib. IV. c. XI.

31) Vid. lib. X. c. V. VI. et. VII.

32) Euseb. H. E.

33) Lactant. de mort. pers. cap. XLVIII.

Наблюдения и замѣтки священника *)

6) Позволительно ли, для помазыванія предстоящихъ на все-нощномъ бдѣнн, употреблять елей, освященный въ предшествующій праздникъ?

На разъясненіе предложеннаго вопроса вызываетъ меня обыкновеніе нѣкоторыхъ священниковъ пользоваться прежде освященнымъ елеемъ, для помазыванія предстоящихъ въ храмѣ. Въ этомъ обыкновении нѣтъ ничего противнаго ученію вѣры, но оно кажется мнѣ отступленіемъ отъ церковной практики. Въ служебникѣ сдѣлано на счетъ употребленія благословеннаго елея указаніе „на цѣлованіе образа люди знаменай“, и потомъ прибавлено: можеша и въ брашнахъ съѣсти. „Это послѣднее замѣчаніе сдѣлано, очевидно, про случай остатка елея послѣ помазанія: вотъ назначеніе оставшемуся елею. Если же у насъ нѣтъ обыкновенія употреблять въ пищу елей, зато нерѣдко прихожане обращаются къ священнику съ просьбою удѣлить имъ оставшійся освященный елей для больныхъ. Но, кромѣ того, въ указанномъ обыкновении есть погрѣшность противъ церковнаго устава довольно крупнаго свойства. Помазаніе преждеосвященнымъ елеемъ показываетъ, что на всенощномъ бдѣнн небыло литіи и благословенія хлѣбовъ, что несогласно съ правилами устава, и не можетъ быть оправдано никакимъ расчетомъ. Недостатокъ елея не можетъ служить причиной къ опущенію литіи и благословенія хлѣбовъ: уставъ дозволяетъ и „вельми мало“ предлагать для благословенія. Если же елею для благословенія наливается въ такомъ количествѣ (при соразмѣрной величинѣ хлѣбовъ), что онъ остается до слѣдующаго праздника, то причиною опущенія литіи и благословенія хлѣбовъ будетъ уже не отсутствіе потребнаго для этой цѣли вещества въ церкви, а лѣность ея служителей.

7. Какое понятіе соединять съ выраженіемъ „междораміе“, употребленнымъ въ послѣдованн окрещеній?

Одни священники разумѣютъ междораміе въ смыслѣ находящихся спереди предплечій, и, согласно своему пониманію, помазываютъ освященнымъ елеемъ части тѣла, находящіяся подлѣ плечь, немного ниже ключицы, а другіе-верхнюю часть спины между лопатками. Если бы и употреблялось слово „междораміе“ въ этомъ послѣднемъ значеніи; то все-таки сообразнѣе съ словами, произносимыми священникомъ, при помазанн елеемъ, разумѣть предплечія, а не спину. Здѣсь, въ междорамн, мѣстонахожденіе мышцъ, посредствомъ которыхъ проявляется физическая сила, и потому въ священномъ писанн мышца нерѣдко употребляется въ значенн силы, крѣпости, здо-

*) См. приб. къ № 17 В. Е. В. стр. 354—357.

ровья. Грѣхъ внесъ разстройство въ физическую природу чело-
вѣка, не только заразивъ ее болѣзнями, но и возбудивъ преоблада-
ніе чувственности и перевѣсъ порочныхъ наклонностей и влеченій
тѣла надъ духовными стремленіями. На это-то утраченное нормаль-
ное состояніе указывается словами: „во исцѣленіе.... и тѣла“, при
чемъ помазываются, между прочимъ, части тѣла (междорамія), слу-
жащія символомъ крѣпости силъ, здоровья. Въ объясненіе другаго
обычая-помазывать спину нельзя предложить никакихъ основаній. Го-
ворять, однакожь, что если бы словомъ „междораміе“ имѣлось въ
виду обозначить предплечія; то оно было бы поставлено во множе-
ственномъ числѣ. На это нужно замѣтить, что въ самомъ словѣ „ме-
ждораміе,“ содержится указаніе на двойственность входящихъ въ со-
ставъ его предметовъ; потому-то оно въ церковно-славянскомъ язы-
кѣ и употребляется безразлично въ томъ и другомъ числѣ, напри-
мѣръ: „священникъ.... творить креста образъ на челѣ, и на персѣхъ
и на междораміи,“ а немного ниже: и назнаменуетъ его перси и
междорамія (послѣд. окрещеніи).

8. Нужно ли повторять крещеніе надъ младенцемъ, крещенымъ
мірскимъ лицомъ, когда это лицо не можетъ дать священнику удо-
влетворительныхъ объясненій, изъ которыхъ онъ могъ бы убѣдить-
ся въ правильности совершеннаго крещенія?

Извѣстно, что каноническими правилами дозволяется, въ случаѣ
слабости новорожденнаго, заставляющей опасаться за его жизнь, кре-
стить новорожденнаго мірскому лицу, даже женщинѣ. Ближе всѣхъ
къ новорожденнымъ стоятъ повивальныя бабки, и онѣ-то порой со-
вершаютъ крещеніе надъ младенцами, за которыхъ нельзя поручить-
ся, что они переживутъ данную минуту. Но вотъ затрудненіе: на
вопросъ объ образѣ совершенія крещенія, предложенный въ видахъ
удовольствія въ его правильности, повивальная бабка отвѣчаетъ,
что, „наливши въ посуду воды, она прочитала такую-то молитву
(изъ общеупотребительныхъ: „Отче нашъ,“ „Богородице Дѣво“ и
проч.), потомъ окрестила его. Но были ли, при этомъ погруженіи,
произнесены извѣстныя слова крещенія, на это отъ нѣкоторыхъ нель-
зя добиться яснаго и положительнаго отвѣта, между тѣмъ какъ дру-
гія произносятъ форму крещенія въ нѣсколько измѣненномъ видѣ,
напримѣръ: „окрещается рабъ Божій такой-то во имя Отца и Сына и
Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.“ Я полагаю,
что въ первомъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться правиломъ,
установленнымъ для тѣхъ случаевъ, когда неизвѣстно, крещенъ ли под-
кидышь или найденышь, или нѣтъ, т. е. крестить его. Что касается
неправильности въ произношеніи и прибавки нѣкоторыхъ излишнихъ
словъ; то онѣ, не измѣняя смысла рѣчи, не могутъ служить пово-
домъ къ повторенію крещенія. Въ предупрежденіе подобныхъ затру-

дней, священнику необходимо вывить въ обязанность повивальнымъ бабкамъ сознательно усвоить краткую форму крещенія.

9. Можно ли отсутствующее лицо допустить въ восприемника крещаемому младенцу? Иногда родители младенца ставят въ затрудненіе священника предъявленіемъ просьбы о дозволеніи отсутствующему лицу быть восприемникомъ новорожденнаго. Трудно отыскать уважительную причину, по которой можно было бы согласиться на подобную просьбу. Желаніе заочнаго восприемника можетъ вытекать изъ побужденій расчета, матеріальной выгоды, можетъ быть объяснено цѣлю войти въ болѣе тѣсныя отношенія и близкое знакомство съ лицомъ вліятельнымъ, съ вѣсомъ и значеніемъ въ обществѣ и тому под.; но все это цѣли и виды земныя, житейскія. Съ христіанской точки зрѣнія, желаніе имѣть того, а недругаго восприемника понятно только приособенной преданности къ православію лица, на котораго палъ выборъ, и умѣнья преподавать своему питомцу великую науку христіанской жизни; но интересы вѣры (едва ли когда входятъ въ соображеніе при подобныхъ выборахъ). Избраніе заочнаго восприемника, по характеру своему, сильно напоминаетъ избраніе свѣтскими учрежденіями почетныхъ покровителей, почетныхъ членовъ и т. п., которые зачастую только номинально носятъ это званіе; но церковная практика не знаетъ такого порядка: обязательство воспитать ребенка въ вѣрѣ и благочестіи, въ отношеніи къ восприемнику, не дававшему, за младенца, предъ лицомъ церкви, обѣщанія служить Христу, не можетъ имѣть силы. Впрочемъ, мнѣ кажется, что не выходя изъ предѣловъ церковныхъ постановленій, можно сдѣлать желанію родителей одну уступку: такъ какъ при крещеніи мальчика, пословамъ требника, доводится одинъ восприемникъ, а при крещеніи дѣвочки — восприемница, то лица, не безусловно нужны при крещеніи, т. е. восприемника при крещеніи мальчика, и восприемницъ при крещеніи дѣвочки, согласно волѣ родителей, могутъ быть избраны заочно.

1870 г. окт. 15.

Священникъ Димитрій Кирилловъ.

Отвѣтъ на недоумѣніе относительно совершенія таинства крещенія.

Можайскаго уезда с. Никольской священникъ Сергій Сокольскій въ письмѣ своемъ просилъ разрѣшить слѣдующія недоумѣнія:

Пригласили меня крестить слаборожденныхъ двухъ младенцевъ. Прѣхавъ, я узналъ, что они уже окрещены бабкою. Обращаюсь съ вопросомъ какъ крестила? Отвѣчаетъ, что она окунула (погрузила) три раза въ воду и говорила: „Господи Иисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ. Крещается имрекъ, омывается имрекъ.“ Есть ли это

крещеніе или слѣдовало признать ихъ не крещеными и окрестить? Въ послѣднемъ случаѣ, т. е. если ихъ признать не крещеными, какъ отвѣчать на просьбы прихожанъ по христіански погребсти умершихъ младенцевъ, такимъ образомъ крещенныхъ?

Въ книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ въ правилѣ 84 сказано: „міряниномъ учиненное крещеніе, если не умреть младенецъ, долженъ пресвитеръ совершить молитвами и прочими обрядами до крещенія принадлежащими.“ Что должно разумѣть подъ этимъ дополненіемъ—начинать ли его съ молитвы „поже облещи младенца“, или же должно разумѣть все „послѣдованіе святаго крещенія“, или даже присоединять „молитвы ои оглашенныхъ.“ Подобныя недоумѣнія, встрѣчающіяся при совершеніи каждаго таинства и дѣйствованія священниковъ, въ подобныхъ случаяхъ, бываютъ различны. Многіе и многіе священники выражаютъ желаніе привести обрядность къ единству.

На это Московское Общество любителей дховнаго просвѣщенія такъ отвѣчало священнику Сокольскому въ прибавл. къ 33 № Моск. Епарх. Вѣдомост. 1.)

О уясненіи неправильнаго совершеннаго крещенія.

Видимый образъ крещенія обозначенъ самимъ Іисусомъ Христомъ, когда онъ говоритъ о погруженіи, выражаемомъ въ самомъ словѣ: Крещеніе—во имя Отца и Сына и Святаго Духа и съ точностію опредѣленъ апостолами, которые положили слѣдующее правило: „аще кто, епископъ или пресвитеръ, крестить не по Господню учению во имя Отца и Сына и Святаго Духа, или совершитъ не три погруженія единого тайнодѣйствія, но едино погруженіе, да будетъ изверженъ.“ (Апост. 49 и 50). Церковь при крещеніи требуетъ раздѣльнаго призванія именъ, всѣхъ трехъ лицъ св. Троицы, а не дозволяетъ упоминанія только одного изъ нихъ, или крещенія вообще—во имя Божіе или Христово. Ибо въ первомъ случаѣ нарушилось бы единство св. Троицы и крещеніе по существу своему было бы *неправильно*; во второмъ не выдерживалась бы сила таинства заключающаяся именно въ раздѣльномъ призваніи трехъ лицъ Божества. Хотя въ св. писаніи и употребляется выраженіе — крестить *во или Христово*, но тѣмъ выражается не самый образъ крещенія, а только та мысль, что мы крестимся по вѣрѣ во Христа и по ученію Его и крещеніемъ обязываемся послѣдовать Ему, подобно какъ о изральтянахъ сказано, что они въ облакѣ и въ морѣ *крестились въ Моисея*, — разумѣя не то, что они крестились съ именемъ Моисея, а то, что вѣруя божественному призванію Моисея, они обязывались послѣдовать во всемъ его водительству. Такъ изъясняютъ

крещеніе во имя Христова и св. Отцы. (У св. Василія Великаго въ книгѣ о св. Духѣ есть глава противъ тѣхъ, которые говорили, что достаточно креститься во имя одного Господа. См. многія мѣста у св. Кипріяна, Аванасія, Григорія Богослова, Григорія Великаго и др.). Повтому правилами древней церкви повелѣно было перекрещивать Павліанъ (учениковъ Павла Самосатскаго) отвергавшихъ убогасное бытіе лицъ въ Божествѣ, Савелліанъ, которые сливали въ одно лицо Отца и Сына, монтанистовъ, которые крестили только во Отца и Сына, а вмѣсто св. Духа упоминали имя своего учителя Монтана (11 вселенск. 7. 17. всел. 95. Вас. в. 1).

Касательно крещенія еретиковъ и раскольниковъ то только крещеніе признается дѣйствительнымъ и не повторяется православною церковію, которое совершено во имя Отца и Сына и св. Духа съ троекратнымъ погруженіемъ въ воду.

Касательно лицъ крещающихся, общее установленіе къ православною церкви таково, что право крещенія представляется епископамъ и пресвитерамъ, какъ вообще совершающимъ таинство; въ случаѣ же крайней необходимости, когда нужно поспѣшить крещеніемъ, напр. въ опасности жизни младенца, или возрастнаго болящаго, и когда священникъ не можетъ въ скоромъ времени явиться для совершенія таинства, совершить его *дозволяется* и всякому клирику, даже *мірянамъ* обоюга пола—именно *совершить погруженіе тѣла въ воду, съ произношеніемъ словъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. При этомъ непремѣнное условіе только то, чтобы крещающее лице было православное, чтобы означенныя слова крещенія произносило въ духѣ православной Церкви и искренней вѣры и чувствовало важность и нужду совершаемаго дѣйствія. (Прав. испов. ч. 1 вопр. 103. Испов. патр. Гл. 16. Номокан. при требникѣ ст. 201. 204. См. *грамату іерейскую ставленную*). Для этого священники *обязываются* предварительно давать приличныя на подобные случаи наставленія своимъ прихожанамъ, также и женщинамъ, служащимъ при рожденіи дѣтей. (Книга о должностяхъ пресвитера ст. 84). Такое крещеніе, совершенное чрезъ троекратное погруженіе съ произнесеніемъ словъ: во имя Отца и Сына и святаго Духа, хотя и не священникомъ, а мірскимъ лицомъ, имѣетъ свою силу и не повторяется (Прав. исповѣд. тамъ же Номок. 204). *Правосл. Собесѣдн. 1850 ч. I, Обзоръ церковныхъ постановленій о крещеніи и миропомазаніи*.

2) *относительно дополненія крещенія совершеннаго міряниномъ.*

Въ практическомъ изложеніи церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику, составленномъ священникомъ А. Парвовымъ, вотъ что сказано: „Если окрещенный міряниномъ мла-

денецъ останется живъ, то прежнее крещеніе *дополняется* священникомъ положенными въ чинопослѣдованіи таинствами и обрядами, *сопровождаящими таинство.*“ Затѣмъ у него ссылака на кн. о должн. пресв. приход. § 84, и Номокан. въ требн. 204. 205. Въ кн. о должн. пр. пресв. § 84, сказано такъ: „Міряниномъ однакъ учиненное такое крещеніе, если не умретъ младенецъ, долженъ пресвитеръ *совершитъ* молитвами и прочими обрядами до крещенія *принадлежащими.*“

Совершитъ и дополнитъ очевидно одно и то же, но *принадлежащими до крещенія и сопровождающими таинство*—не одно и то же. О. Парвовъ хотѣлъ объяснить правило въ кн. о должн. изложенное, но побоялся объяснить ясно. Въмѣсто *сопровождаящими таинство* надобно сказать *послѣдующими* за таинствомъ, т. е. за тоекратнымъ погруженіемъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, составляющимъ сущность таинства. Увѣренность въ этомъ основывается: 1) на томъ, что нельзя сейчасъ обновленнаго Духомъ въ банѣ паки-бытія низводить въ разрядъ оглашенныхъ, ищущихъ обновленія и изгонять *изъ него лукаваго и нечистаго духа, сокрытаго и инъздѣющагося въ сердцѣ его*: 2) притомъ тоже *дополненіе* требуется послѣ крещенія вкратцѣ. Но въ крещеніи вкратцѣ самая молитва водоосвященія читается вкратцѣ, т. е. молитва, положенная въ чинѣ крещенія вкратцѣ, есть сокращеніе той молитвы, которая въ обыкновенномъ чинѣ крещенія читается. Слѣдовательно дополненіе состоитъ только въ прочтеніи молитвъ и совершеніи дѣйствій, послѣдующихъ за тоекратнымъ погруженіемъ въ воду съ произнесеніемъ словъ: *во имя отца и Сына и Святаго Духа.*

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОЦѢНКА ТРУДА УЧИТЕЛЯ И ЛАКЕЯ. — Въ № 5 «Кіевскаго Вѣстника», на послѣдней страницѣ, напечатаны рядомъ два объявленія, заслуживающія вниманія. Одно изъ нихъ гласитъ:

«Ищется репетиторъ изъ бѣдныхъ людей. Предлагается столяръ, квартира и 50 рублей въ годъ; требуется за то добросовѣтнаго занятія съ тремя дѣтьми: учениками 1-го и 2-го класса и ученицею 3-го класса гимназіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ бдительнаго надзора за ихъ поведеніемъ, такъ что отъ 2 и до 9 часовъ репетиторъ обязанъ находиться при дѣтяхъ, хотя бы въ это время у него были свои особенныя занятія, на примѣръ лекціи, если онъ студентъ. Въ видѣ же поощренія къ труду, онъ можетъ рассчитывать, что будетъ иногда доставляемъ въ университетъ въ экипажѣ». (Слѣдуетъ адресъ).

А вотъ другое объявленіе:

«Нуженъ лакей для столовой, находящейся въ домѣ полковника Пашкевича, на Большой Владимірской. Предлагается столъ, квартира и 84 рубля въ годъ; требуется занятій отъ 12 до 4 часовъ пополудни».

Предоставляемъ читателямъ самимъ сдѣлать выводы изъ сравненія условій, предлагаемыхъ учителю и лакею.

ТЕМНЫЯ СТОРОНЫ НАШИХЪ ПРИХОЖАНЪ. Въ прошедшую св. четырехдесятницу, пишетъ одинъ священникъ, какъ нарочно пришлось мнѣ постоянно встрѣчаться съ темною стороною жизни нашихъ прихожанъ. Такъ во время исповѣди наслушался я разныхъ грубыхъ выраженій. Напримѣръ кающийся говорить: «чѣмъ же, батюшка, я согрѣшаю? я ничего за собою не знаю, развѣ только скажешь что языкомъ». Или: «большихъ грѣховъ я не имѣю у себя, развѣ только посердишься на кого». Или: «вѣстимо, отецъ духовный, наше дѣло—что ни ступилъ, то и согрѣшилъ». Или: «въ чемъ согрѣшилъ, въ томъ и каюсь». А одна 10 лѣтняя дѣвочка, придя къ исповѣди, говорить: «я колдовства не знаю, душъ не гублю, а больше ничѣмъ не грѣшна». Или—одна взрослая такую рѣчь держала со мною:—Исповѣдуй грѣхи свои Господу Богу, говорю я. Она отвѣчаетъ: «грѣшна, батюшка». Какъ тебя звать? «Грѣшна».—Изъ какого ты двора? «Грѣшна». Да что ты говоришь? «Грѣшна». Понимаешь ты меня? «Грѣшна». Прочитай мнѣ какую либо молитву. «Грѣшна». Глуха ты, что ли? «Нѣтъ, батюшка, я слышу». Да что жъ ты не такъ исповѣдуешься, какъ я всѣхъ наставлялъ? «А какъ же тѣбѣ еще нужно! наше дѣло темное».

Приобщалъ я святыхъ таинъ болящаго. Мать его говорить мнѣ: «вотъ, батюшка, и относь относилась, а все не лучше моему сыну». Я полюбопытствовалъ спросить у ней, что она дѣлала,—относь относилась? Она отвѣтила мнѣ: «да вотъ, батюшка,—мнѣ присовѣтовали добрые люди спечь пирожковъ, да отнестъ ихъ на перекрестокъ, на дорогу положить, да и уйти безъ оглядки, и только; я такъ и сдѣлала».

Одна женщина-прихожанка приходитъ ко мнѣ и проситъ отслужить паннихиду по ея мужѣ живомъ. Я спрашиваю у ней: откуда явилось въ головѣ ея такое сумасбродство? Она отвѣчала, что ей присовѣтовали такъ сдѣлать добрые люди, чтобъ мужъ ея пересталъ пьянствовать.

Увѣщавалъ я одного солдата, пришедшаго домой по билету и не живущаго съ своею законною женою, чтобъ онъ жилъ съ нею; но что жъ онъ мнѣ началъ на это говорить? «Да помилуйте, батюшка, развѣ вамъ неизвѣстно, что теперь и въ Петербургѣ живутъ съ перемѣнными женами? Я тамъ жилъ, видѣлъ это и очень хорошо знаю. Назавтра счетъ соблюденія постовъ вы намъ говорите, а тамъ объ этомъ ни о чемъ не беспокоятся. Теперь, говорятъ, не то время, чтобъ какъ нибудь жить по благочестію, а все вольно, свободно, никого не принуждай, какъ ты хочешь жить, и живи».

Послѣ такой горькой тирады, я не сталъ съ нимъ говорить, а велѣлъ ему замолчать, да не соблазнится прочіе. *Касайся смоль, очернётся* (Сир. 13, 1), говорить премудрый Иисусъ сынъ Сираховъ. (Странникъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОДПИСКА

НА

ГАЗЕТУ „ДОНЪ“

НА 1871 ГОДЪ

(четвертый годъ).

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ НЕДЕЛЮ ВЪ ФОРМАТЪ БОЛЬШАГО ЛИСТА.

Въ г. Воронежѣ съ доставкою на домъ въ годъ	5 р. — »
— — — — — безъ доставки на домъ въ годъ	4 р. 50 к.
— — — — — — — — — — на полгода	3 р. — »
— — — — — — — — — — на три мѣсяца	1 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города въ годъ	6 р. — »
— — — — — — — — — — на полгода	3 р. 50 к.
— — — — — — — — — — на три мѣсяца	1 р. 80 к.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи газеты „Донъ“ въ Воронежѣ на большой Дворянской улицѣ въ домѣ Пажетнаго, противъ театра.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

Въ 1871 году.

Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе, при помощи Божіей, будетъ продолжаемо въ 1871 году на прежнихъ основаніяхъ. Редакція постарается остаться вѣрною своею первоначальною задачею — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВѢ ЖУРНАЛА БУДУТЪ ВХОДИТЬ ПОПРЕЖНЕМУ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія. По этой части Редакція будетъ продолжать трудъ истолкованія церковныхъ чтеній изъ

Писанія, извѣстныхъ подъ именемъ *паремій*. 2) Статьи догматическаго и нравоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ виду современныя явленія въ общественной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Разказы изъ общей церковной исторіи, и изъ исторіи русской Церкви. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Очерки изъ священной географіи. 7) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Миссіонерскія свѣдѣнія. 10) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ 11) Разныя извѣстія и замѣтки.

Сверхъ того предположено продолжать изданіе древняго патерика, въ переводѣ съ греческаго, прерванное въ 1862 году.

Душеполезное Чтеніе попрежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки: 3 р.; съ пересылкою иногороднымъ и съ доставкою московскимъ подпизикамъ: 3 р. 50 к.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы отпускаются по два рубля съ пересылкою; за 1867, 1868, 1869 и 1870 годы по три р. съ пересылкою.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки *исключительно* въ редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель и редакторъ Священникъ *Василій Нечаевъ*.

Редакторы: Арх. *Веніаминъ*.

Прот. *Θ. Никоновъ*.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

№ 1871 годъ

№ 335

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей: *Скрябинъ* и *Волковъ*. Воронежъ. Декабря 14-го дня, 1870 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.

ПОДПИСКА

НА

„ВОРОНЕЖСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ“

ВЪ 1870 ГОДУ.

Вступая во второй годъ своего существованія, изданіе «Воронежскаго Телеграфа» также останется вѣрнымъ своей программѣ и направленію. Задачею «Телеграфа» по прежнему будетъ — обсужденіе вопросовъ изъ жизни общественной, нравственной и умственной, выясненіе нуждъ и потребностей общественныхъ, передача разныхъ отголосковъ общественныхъ мнѣній по различнымъ отраслямъ знанія.

Чтобы придать изданію больше разнообразія и доставить подписчикамъ возможность читать всегда живыя и свѣжія извѣстія, Редакція пригласила къ участию въ трудахъ ея нѣсколько новыхъ и постоянныхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ, которые обѣщали ей полное свое содѣйствіе; сверхъ того въ видахъ особенныхъ интересовъ для читателей, Редакція испросила отъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати разрѣшеніе на расширеніе программы — 1) помѣщать извѣстія о состояніи биржеваго курса, рыночныхъ цѣнахъ и другія торговыя и экономическія свѣдѣнія, также телеграммы о замѣчательныхъ событіяхъ и происшествіяхъ въ Россіи, которыя будутъ сообщаться время отъ времени изъ Русскаго Телеграфическаго Агенства, и 2) помѣщать небольшія повѣсти и мелкія стихотворенія. При этомъ Редакція нашла нужнымъ, согласно программѣ, расширить отдѣлъ заграничныхъ извѣстій, постояннымъ обзоромъ замѣчательныхъ открытій и изобрѣтеній и пр.

ВОРОНЕЖСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ БУДЕТЬ ИЗДАВАТЬСЯ ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

I. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ, которыя будутъ перепечатываться изъ Правительственнаго Вѣстника.

II. ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ о замѣчательныхъ событіяхъ и происшествіяхъ въ Россіи.

III. ИЗВѢСТІЯ о состояніи биржеваго курса, рыночныхъ цѣнъ, и другія торговыя и экономическія свѣдѣнія.

IV. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ, куда войдутъ:

а) статьи по разнымъ отраслямъ общественнаго благоустройства, по исторіи, статистикѣ, торговлѣ фабричной и заводской промышленности, сельскому хозяйству и народной образованности;

б) статьи, представляющія живую характеристику мѣстности, ея физическихъ, этнографическихъ условій и особенностей, положенія, быта, правовыя и обычаевъ разныхъ классовъ ея населенія; статьи гигиеническаго содержанія; рассказы и путевыя замѣтки и проч.;

в) небольшія повѣсти и мелкія стихотворенія;

г) критическіе разборы и рецензіи сочиненій и вообще извѣстія о вновь выходящихъ книгахъ;

д) замѣтки о городскихъ удовольствіяхъ, увеселеніяхъ, зрѣлищахъ, новостяхъ, обо всемъ, что относится къ городской общественной жизни;

е) стенографическіе отчеты о засѣданіяхъ мѣстныхъ судебныхъ учреждений; протоколы засѣданій и отчеты и другихъ учреждений;

ж) корреспонденціи изъ другихъ городовъ и селеній,

V. ОБЗОРЪ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ РОССІИ (внутреннія извѣстія) во всѣхъ ея отношеніяхъ, въ которыхъ въ особенности проявляется самодѣятельность общества и другихъ городовъ и вообще обзоръ всѣхъ замѣчательныхъ извѣстій.

VI. ОБЗОРЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ, касающихся разныхъ открытій въ области науки, изобрѣтеній, явленій природы и общественной жизни и пр.

Разнаго рода объявленія.

„ВОРОНЕЖСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ“ БУДЕТЬ ВЫХОДИТЬ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ:

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, ВТОРНИКАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ЗА ГОДЪ:

ЗА ПОЛГОДА:

въ Воронежѣ безъ доставки . 5 р. — »
» » » съ доставкою . . 5 р. 50 к.
съ пересылкою въ др. города
20% платы на почту на 5 р. 1 р. . 6 р. — »

въ Воронежѣ безъ доставки . 2 р. 50 к.
» » » съ доставкою . . 3 р. — »
съ пересылкою въ др. города
съ 20% платы на почту . . . 3 р. — »

Подписка на «Воронежскій Телеграфъ» принимается въ конторѣ Редакціи, при типографіи В. Гольдштейна въ Воронежѣ, въ домѣ д-ра Столя.

Редакторъ А. Хованскій.

Издатель В. Гольдштейнъ.

Воронежъ. Тип. Гольдштейна.